

УДК [27-9 : 2-46](282.247.131.3)

ВСЕВОЛОДОВ Антон Владимирович, аспирант кафедры истории гуманитарного института Череповецкого государственного университета. Автор 20 научных публикаций

БЛАГОЧИННИЧЕСКИЕ СЪЕЗДЫ ДУХОВЕНСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫХ СОВЕТОВ О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ В 60–70-е годы XIX века¹

В статье рассматривается порядок учреждения и особенности текущей деятельности благочиннических (окружных) попечительных советов о бедных духовного звания в Вологодской епархии конца 1860-х – начала 1870-х годов как, с одной стороны, органов корпоративной благотворительности приходского духовенства, с другой – вспомогательных институтов его материального обеспечения. Учреждение советов началось с открытием периодических собраний (съездов) вологодского духовенства в 1868 году, а просуществовали они до начала XX века. Несмотря на скромные финансовые возможности, советы образовали в рамках епархии достаточно эффективную систему; результативность их работы определялась в первую очередь адресным характером и локальностью материальной поддержки. Основными формами ее были назначения нуждавшихся на низшие приходские должности и выдача небольших (не более нескольких десятков рублей в год) пособий в денежной, натуральной или смешанной форме. Источником средств для советов служили различные сборы и пожертвования служащего окружного духовенства.

Ключевые слова: приходское духовенство, Вологодская епархия, попечительный совет, благочиннический съезд, благотворительность, материальное обеспечение.

Конец 60-х – начало 70-х годов XIX века – пожалуй, наиболее напряженный этап церковной реформы Александра II, одной из важнейших целей которой было повышение материального благосостояния православного приходского духовенства на основе преимущественного использования «местных средств содержания²» [14, с. 226–227] и тесной ко-

ординации усилий всех заинтересованных сторон: епархиальных властей, рядового духовенства, приходских сообществ и, наконец, центральных и региональных управленческих институтов. В идеале это должно было способствовать тому, чтобы посильное участие в обустройстве собственного быта принял и сам клир.

¹ Работа выполнена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, соглашение № 14.В 37.21.048.

² РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. I. Д. 9. Л. 3 об., 4–5 об.

© Всеволодов А.В., 2014

ИСТОРИЯ

Благоприятные условия для развития словесных практик материальной взаимоподдержки сложились во второй половине 1860-х годов, когда в духовной среде началось внедрение начал выборности и в связи с ним – бурное развитие разнообразных форм коммуникации и территориальной самоорганизации. Отдельно взятый приход в эти годы сделался субъектом разнонаправленной благотворительной работы [1, 2], далеко не всегда касавшейся интересов и потребностей самого духовенства, и на уровне благочиния ощущалась немалая потребность в институтах, которые взяли бы на себя функции материального обеспечения прежде всего социально незащищенных членов духовного сословия, компенсировав тем самым малозначительность приходской поддержки.

Показателен в этом плане опыт Вологодской епархии. Здесь осенью 1868 года благочиннические съезды приходского клира (так называемые периодические собрания) согласно распоряжениям епископа Вологодского и Устюжского Павла (Доброхотова) от 28 ноября 1867 года и 24 апреля 1868 года сформировали первые попечительные советы о бедных духовного звания³. В дальнейшем число новых органов быстро росло: до начала 1870-х годов был организован 51 совет [11, с. 135]. Вскоре аналогичный процесс начался в Подольской, Кишиневской, Псковской и других епархиях [9, с. 619–620].

Вологодские советы функционировали как своего рода исполнительные органы окружных съездов по проблемам сословной взаимопомощи. Они состояли из двух членов, избравшихся тайным голосованием⁴. Фактическими участниками их становились также благочинные, которые должны были побуждать к посильному участию в пожертвованиях тех клириков, которые не присутствовали на собраниях⁵.

Алгоритм работы советов был схож с тем, по которому с 1823 года действовали епархиальные попечительства о бедных духовного звания [12, с. 814–817; 13]: некий объем собранных средств в заявительном порядке распределялся между получателями различных категорий: 1) собственно «бедными»; 2) вдовами, сиротами и «полусиротами»; 3) малолетними детьми; 4) больными; 5) престарелыми и неспособными к труду; 6) инвалидами («идиотами» и увечными); 7) заштатными священнослужителями [1, с. 3–21 (6-я пагин.)]. Всех заявителей по выяснении «действительной нужды» и обсуждении «сравнительного их состояния» (вплоть до поименного перечисления) могли делить на «классы», отличавшиеся друг от друга объемом и структурой выплат [3, с. 39]⁶. Срок их выдачи зависел от двух факторов – материальных возможностей совета и динамики благосостояния получателя.

Обычное пособие, которое попечительный совет назначал по своему усмотрению или с предварительного согласия съезда, состояло из двух компонентов – денежной суммы и субсидии зерновым хлебом. Первая часть формировалась за счет добровольных сборов по подписным листам, личных пожертвований духовенства, разовых отчислений из остатков церковных кошелековых сумм⁷ и фиксированных отчислений, из церковных и/или причтовых доходов. Чаще всего на бедных духовного звания отделяли один процент с рубля; при комбинированном взносе до двух третей суммы выпадало на долю церковных средств, и только треть изымалась из клировых доходов, в число которых включались казенное жалование, средства от пользования земельными наделами и плата за требы. В зависимости от избранного вида выплат применялись различные

³ ГАВО (Гос. арх. Вологод. обл.). Ф. 496. Оп. 1. Д. 14291. Л. 9 об. – 10.

⁴ Там же. Д. 14293. Л. 4 об.; Д. 14386. Л. 17 об.

⁵ Там же. Д. 15086. Л. 32.

⁶ Там же. Д. 14293. Л. 107 об.

⁷ Там же. Д. 14574. Л. 33.

принципы обложения: с каждой ревизской души в приходе; со всего причта; отдельно со священников, диаконов и причетников, чтобы сумма, следовавшая с каждого из них, прямо зависела от должности в причте. Пожертвованные деньги поступали в совет через благочинного, который принимал их во время ревизий приходской документации либо при сдаче причтами годичных отчетов⁸.

Взнос зерновым хлебом (рожью, овсом или ячменем в разных соотношениях – от 0,5 до 5 пудов) рассматривался вологодским духовенством как единственно возможное при его скромном достатке «вещественное» пожертвование, дополнительное к денежной выдаче⁹. Назначая его размеры, периодические собрания руководствовались принципом пропорционального участия – в зависимости от иерархического статуса плательщика. Жертвовать соглашались, как правило, с условием, «если Бог благословит урожаем»: при недороде обязательный зерновой сбор отменялся¹⁰. Весь хлеб причты доставляли специально определенному для этого сборщику в сентябре – ноябре каждого года; от сборщика зерно направлялось непосредственно совету¹¹.

Кроме денежных и натуральных выплат, попечительные советы оказывали поддержку бедным духовного звания, отводя им, где было можно, земельные участки, но гораздо чаще – путем определения на низшие церковнослужительские должности [4, с. 154]. Женщин назначали на вакансии просфорен, мужчин (чаще всего заштатных причетников) – трапезниками¹².

О немалом значении, которое придавалось корпоративной помощи, свидетельствует не только устойчивая положительная оценка деятельности советов периодическими собраниями, но и тот факт, что в повестке дня съездов соответствующие вопросы ставились на верхние позиции¹³. Духовенство признавало необходимым постоянно увеличивать объемы материальной поддержки и, несмотря на очевидную ограниченность собственных средств, сообщая изыскивать их новые источники. Одним из резервов были штрафы за дисциплинарные нарушения – например, небрежность на литургии и при совершении треб¹⁴, неявку без уважительной причины на периодическое собрание¹⁵ или, как в случае с причтами Великого Устюга в августе 1870 года, за уклонение от участия в крестных ходах¹⁶. Санкции применялись и к нарушителям постановлений попечительных советов: в Устюге со священника за это взимали от 50 к. до 1 р., с диакона – от 30 до 50 к., с причетника – от 15 до 30 к.¹⁷

Попечительское пособие было с точки зрения своего экономического значения мерой паллиативной, но даже в столь скромном виде оно распространялось исключительно в пределах благочиния. Эта особая проникнутая духом обдуманной скупости корпоративность станет понятнее, если принять во внимание, что советам удавалось иногда сосредотачивать в своем распоряжении довольно внушительные суммы. Например, в отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1870 год в качестве максимальной называлась цифра 700 р. [9, с. 619]. По Н.А. Дой-

⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 14291. Л. 9 об. – 10; Д. 14292. Л. 78 об.

⁹ Там же. Д. 14293. Л. 111.

¹⁰ Там же. Л. 5; Д. 14386. Л. 214 об.

¹¹ Там же. Д. 14292. Л. 78 об.

¹² Там же. Д. 14293. Л. 14 об., 54; Д. 14386. Л. 56 – 56 об.

¹³ Там же. Д. 14386. Л. 18 об.; Д. 15086. Л. 8 об.

¹⁴ Там же. Д. 14291. Л. 6 об. – 7.

¹⁵ Там же. Д. 14574. Л. 35 – 35 об.

¹⁶ Там же. Д. 14386. Л. 53.

¹⁷ Там же. Л. 244 – 244 об.

никовой, размеры попечительских пособий колебались в диапазоне от 6–8 до 30–70 р. [11, с. 135]. Конкретные их ставки зависели от местных обстоятельств. В одном из благочиний Вологодского уезда в 1869 году получателей попечительского пособия насчитывалось 50 чел., в пользу которых было употреблено 65 р. деньгами и до 90 пудов хлеба¹⁸. В Вельском уезде в ноябре 1869 года заслуживающими помощи были признаны 17 чел., кроме определенных на просфорнические места. Размер годовых выплат на одного нуждающегося составлял здесь от 3 до 10 р. [7, с. 124–125]. В 1871 году в Кадниковском уезде местный совет сумел обеспечить денежной дачей на общую сумму 164 р. 50 к. 31 лицо. Еще 18 чел. были сделаны просфорниками, а двоим предоставили участки земли [8, с. 97]. Через пять лет в том же благочинии 173 р. 50 к. распределили между 25 бедными¹⁹.

Кажущаяся незначительность пособий на деле нередко оборачивалась для причтов финансовыми трудностями, чем периодические собрания старались пользоваться, чтобы избежать вывода средств за границы округа. Пятое благочиние Тотемского уезда в 1870 году единодушно отказалось оплачивать труды члена духовно-училищного правления от духовенства, заявив, что и «без того обременено большими совершенно необходимыми расходами» в кассу своего попечительного совета (185 р. для 39 чел. – из расчета по 10 к. с рубля жалованья)²⁰. В четвертом округе Усть-Сысольского уезда периодическое собрание, не располагая, по общему признанию, ресурсами для увеличения средств своего совета, все-таки сочло необходимым ввести дополнительные сборы: с получаемых клириками наград в размере

3 р. одновременно и из церковной кружки «на бедное и сирое духовенство», которую отныне решено было носить при всех богослужениях, требах и крестных ходах²¹. Вопрос о привлечении сторонних пожертвований обсуждался в январе – феврале 1869 года в Великом Устюге и Сольвычегодском уезде [5, с. 362; 6, с. 406]²².

В целом попечительные советы о бедных духовного звания, в отличие от многих других новаций церковных реформ 60–70-х годов XIX века, выдержали проверку временем. По данным на 1902 год они действовали в 43 округах Вологодской епархии, и только в шести возникли позже 1876 года. Таким образом, взятые в совокупности, они образовывали достаточно стабильную подсистему институтов материального обеспечения части приходского клира и одновременно – церковной благотворительности. Выплатами на сумму 7253 р. снабжалось 88 семейств и 673 индивидуальных получателя, что превосходило аналогичные показатели епархиального попечительства: оно тогда же помогало 593 лицам, употребляя для этого 6069 р. [2, с. 3 (6-я пагин.)].

Попечительные советы были той организационной формой, посредством которой локально-корпоративная инициатива приходского духовенства в решении материальных проблем доказала свою состоятельность. Данные органы, а равно и контролировавшие их периодические собрания, были одной из немногих площадок, на которых высказывание и удовлетворение материальных интересов клира могло идти бесконфликтным путем – в опыте продуктивной совместной деятельности по достижению общезначимых целей.

¹⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 14293. Л. 107 об.

¹⁹ Там же. Д. 15086. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 14386. Л. 11.

²¹ Там же. Д. 15086. Л. 10 об. – 11.

²² Там же. Д. 14293. Л. 119–119 об.; Д. 14386. Л. 196 об., 214.

Список литературы

1. Благотворительность в России. Т. II. Список благотворительных учреждений. Ч. I. СПб., 1902.
2. Власова А.В. Благотворительность Русской православной церкви в исследовательской практике дореволюционного периода // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 4(142). Сер.: История. Вып. 29. С. 134–139.
3. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 1.
4. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 3.
5. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 10.
6. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 11.
7. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. № 3.
8. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1872. № 3.
9. Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1872. № 21.
10. Воронова Е.А. Институт приходской благотворительности в России: историографический анализ // Вестн. С.-Петербур. гос. ун-та. 2010. Сер. 12. Вып. 1. С. 359–371.
11. Дойникова Н.А. Характеристика Вологодской епархии // Гос-во, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 1–2. С. 126–137.
12. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Т. XXVIII. № 29583. СПб., 1830. С. 1169–1176.
14. Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. Изд. 2-е. СПб., 1901.

References

1. *Charity in Russia. Vol. 2. A List of Charitable Institutions. Part 1.* St. Petersburg, 1902 (in Russian).
2. Vlasova A.V. Blagotvoritel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v issledovatel'skoy praktike dorevolutsionnogo perioda [Charity of the Russian Orthodox Church in the Research Practice of Pre-Revolutionary Period]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya*, 2009, no. 4 (142), iss. 29, pp. 134–139.
3. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1869, no. 1.
4. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1869, no. 3.
5. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1869, no. 10.
6. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1869, no. 11.
7. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1870, no. 3.
8. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1872, no. 3.
9. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya.* 1872, no. 21.
10. Voronova E.A. Institut prikhodskoy blagotvoritel'nosti v Rossii: istoriograficheskiy analiz [Parish Charity in Russia: The Historiographic Analysis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010. Ser. 12. Iss. 1, pp. 359–371.
11. Doynikova N.A. Kharakteristika Vologodskoy eparkhii [Characteristics of the Vologda Eparchy]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2007, no. 1–2, pp. 126–137.
12. Znamenskiy P.V. *Prihodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish Clergy in Russia Since the Reform of Peter I]. Kazan, 1873.
13. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire.* Collection 1. Vol. XXVIII, no. 29583 (in Russian).
14. Preobrazhenskiy I. *Otechestvennaya tserkov' po statisticheskim dannym s 1840–41 po 1890–91 gg.* [Russian Church According to Statistics from 1840–41 to 1890–91]. St. Petersburg, 1901.

Vsevolodov Anton Vladimirovich

Postgraduate Student, Institute of Humanities, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia)

DISTRICT CLERGY ASSEMBLIES AND BOARDS OF GUARDIANS FOR THE POOR PARISH CLERICS IN THE VOLOGDA EPARCHY (1860s–1870s)

The article dwells on the boards of guardians for the poor parish clerics established in the Vologda eparchy during the late 1860s and early 1870s. These institutions are considered both as a form of corporate charity of the parish clergy and as a subsidiary source of their material support. The boards were originally founded in 1868, when the first Vologda clergy assemblies took place, and ceased to exist in the early 20th century. Despite the limited resources, the boards managed to develop a rather efficient system within the eparchy. This was mostly due to the targeted material support confined to certain locality. The main types of material support were: appointment of those in need to the lowest parish positions and small annual grants in cash, in kind or in mixed form. The source of funds for the boards were various collections and donations made by the district clergy.

Keywords: *parish clergy, Vologda eparchy, board of guardians, district assembly, charity, material support.*

Контактная информация:

адрес: 162600, Вологодская область, г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5;

e-mail: Vsevolodov12@yandex.ru

Рецензент – *Камкин А.В.*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии факультета иностранных языков и культур Вологодского государственного педагогического университета